

Услышав это, Не Чэн снова рассмеялся и при этом рассердился:

— Если она грязная, значит, надо просто постирать...

Цинь Фэйфэн покачал головой и с разочарованием сказал:

— Не отстирается.

— И из-за этого ты на меня сердишься?

Цинь Фэйфэн немного помолчал, на лице промелькнуло сомнение, но затем он продолжил:

— И еще... Не Чэн обнимал его, а я не могу обнять Не Чэна.

Что еще?

Не Чэн на секунду опешил, но не успел спросить, как Цинь Фэйфэн продолжил, отчеканивая каждое слово:

— Не Чэн играл с ним.

— Не Чэн улыбался ему.

— Не Чэн... не любит меня...

— погоди! — Не Чэну от этих слов всё больше раскалывалась голова, и он просто закрыл рот Цинь Фэйфэну рукой. — Сначала не говори, я спрошу — ты ответишь.

Цинь Фэйфэн уставился на Не Чэна и послушно кивнул.

Не Чэн быстро прокрутил в голове его слова, взял себя в руки, подавил чувство неловкости от спора с умалишенным и спросил:

— Что значит... я обнял его, а ты не можешь обнять меня?

Взгляд Цинь Фэйфэна промелькнул обидой, он запинаясь проговорил:

— Если я обниму Не Чэна, меня выгонят, но Не Чэн только что... обнял его.

Не Чэн нахмурился и долго думал. Наконец он вспомнил: этот глупец имел в виду вчерашний вечер, когда Не Чэн, голый, рухнул на него, тот воспользовался моментом и потянулся к нему руками, после чего Не Чэн пнул его и выгнал из комнаты.

Разве это можно сравнивать?

Неудивительно, что с той минуты, как Не Чэн обнял того здоровяка, у него было лицо, будто он съел дерьмо!

Разве он не видит, что это Не Чэн ест дерьмо?

И более того, главное-то в том, что в конце Не Чэн этого здоровяка приколол!

Получается, он вообще не понял, что Не Чэн его использовал, и дуется не из-за этого. Все его фокусы были лишь ради... того, чтобы соперничать за благосклонность с живым цинцзы? И он решил, что проиграл эту борьбу, поэтому жалко забрался обратно в эту теплую кучу мусора?

Не Чэн глубоко вдохнул и наконец понял, что к чему.

Только вот он ломал голову, как объяснить умалишенному, что он улыбнулся здоровяку ради того, чтобы забрать его жизнь, как вдруг его осенило.

Даже если всё объяснить сейчас, что изменится?

Когда Не Чэн уйдет, Цинь Фэйфэн снова расстроится.

За эти два дня он действительно по прихоти души несколько раз позаботился о Цинь Фэйфэне, но он сбежал с горы, чтобы вернуть свое сердце, пустое уже десять лет. Он не мог вечно возиться с умалишенным. И хотя Цинь Фэйфэн имеет отношение к битве на Склоне Усекновения Луны, в нынешнем состоянии он ничего не объяснит. Не Чэну лучше пойти искать других участников той облавы и узнать у них подробности.

Цинь Фэйфэн рано или поздно все равно вернется сюда одному, не так ли?

Не Чэн молча стоял на месте, обдумывая это. Потом он усмехнулся Цинь Фэйфэну, легкомысленно и флиртующе:

— Чего тебе так хочется меня обнять?

Цинь Фэйфэн моргнул и честно ответил:

— Люблю.

— Любишь меня? — переспросил Не Чэн.

Цинь Фэйфэн энергично кивнул.

Не Чэн убрал улыбку:

— Ты же дурачок, разве понимаешь, что такое любовь?

Не давая Цинь Фэйфэну вставить слово, он продолжил:

— Мы знакомы всего один день. Я к тебе лишь чуть лучше, чем к другим, а ты уже меня любишь? Твоя любовь, оказывается, ничего не стоит.

С этими словами он помахал лентой в руке, разжал пальцы и позволил ей упасть на землю:

— Я и так подарил её тебе. Сказал, что просто одолжу. Раз она тебе не нравится — выбрасывай.

Сказав это, он не собирался задерживаться дольше, но перед уходом, немного поколебавшись, добавил:

— Когда тебя будут обижать, старайся уворачиваться. Если не хочешь, чтобы одежда, которую я тебе подарил, тоже испачкалась.

— Дурачок.

Не Чэн в последний раз хмыкнул, заложил руки за спину и повернулся, чтобы уйти.

Цинь Фэйфэн стоял столбом перед кучей мусора. Ветер подхватил его розовое платье, высокий силуэт шевельнулся, ногой наступил на ленту, которая вот-вот улетела, и тихий, едва слышный голос долетел до ушей Не Чэна:

— Я не дурачок.

Не Чэн же поднял голову, взглянул на не слишком жаркое солнце, нажал на немного стесненную грудь и подумал, не солнечный ли это удар. Надо скорее вернуться в гостиницу, попросить у хозяйки арбуз, съесть и собирать вещи в дорогу.

Затем он шагнул в гостиницу. Он ещё не успел открыть рот, чтобы восхититься чистым полом, как с неба упала огромная охотничья сеть и накрыла его с головой.

Не Чэн плюхнулся на пятую точку, поднял голову и сквозь ячейки увидел того самого книжника, в которого ранее вселилась злоба. Тот с гневом указывал на Не Чэна и обращался к людям позади:

— Это он! Этот живой цинцзы создан им! Я своими глазами видел, как он управлял этим живым цинцзы и убивал!

После краткого замешательства Не Чэн ясно понял ситуацию.

Он ушел всего на пару часов, а книжник уже успел объединиться с другими выжившими в гостинице и местными жителями, навесив на Не Чэна ярлык еретика и устроив ловушку, в которую тот угодил.

Он думал, что на Террасе Бессердечия, где каждый день приходилось иметь дело с учениками секты Вэньцин, похожими на небожителей, жизнь была одинока, как снег... Но стоит спуститься с горы — и скука как рукой снято.

Вор кричит «Держи вора!», и это доходит до самого Не Чэна. Просто великолепно.

Не Чэн сидел на корточках, ковырял ноготь и слушал, как книжник с железобетонной уверенностью заявляет, что Не Чэн и есть тот самый злодей, который управлял нечистью и убивал людей. Тот всячески подстрекал испуганную хозяйку гостиницы, приукрашивая описание действий Не Чэна. Например, рассказывал, как тот, чтобы контролировать живого цинцзы, извращенски целовал и обнимал его, а затем, чтобы уничтожить улики, зверски убил его. Такое поведение — подло и бесчестно, свирепо и своенравно.

Не Чэн слушал и был готов аплодировать. «Ты выдумывать умеешь лучше меня, тебе совесть не позволяет?» — подумал он. Затем он уперся в стропы сети, поправил сбитый на голове пучок и наконец заговорил:

— Свирепо что? Что за последние два слова? Не понял.

Книжник на секунду опешил, а потом от злости глаза на лбу полезли:

— Свирепо и своенравно! Я говорю, что ты жесток и звероподобен, действуешь как вздумается!

Не Чэн легонько рассмеялся, а затем спокойно посмотрел на него:

— Ты, фальшивый книжник, вздумал щеголять словесностью? Устал, наверное?

Как только Не Чэн это сказал, лицо книжника мгновенно изменилось.

На самом деле, когда в книжника вселилась злоба и он потерял рассудок, Не Чэн уже почувствовал что-то неладное: боевые навыки того были удивительно высоки. При посредственном мастерстве самого Не Чэна, с книжником, зараженным злобой, он бы справился без труда, но в итоге ему пришлось прибегнуть к помощи Цинь Фэйфэна. Это означало, что у книжника было умение драться.

То, что книжник владел кунфу, не странно. Но то, что, придя в себя и увидев, как Не Чэн убивает здоровяка, он от страха снова потерял сознание — это уже чересчур театрально.

Особенно сейчас, когда он всеми силами пытается перевернуть факты с ног на голову. Не Чэн не мог не заподозрить, что именно этот книжник и есть тот черный маг, который превратил здоровяка в нечисть. Хотя он и не знал, какова была его цель и почему он сам заразился злобой.

— Ты... ты что несешь? — встревоженно прикрикнул книжник на Не Чэна.

Не Чэн посмотрел на него:

— Ты не знаешь? Когда ты потерял рассудок, твоя одежда была в беспорядке, и я увидел на твоём теле знак сгущенной ци. Если не ошибаюсь, ты достиг как минимум уровня...

— Это невозможно!

Не Чэн не успел произнести слова «Тень Небесной Опоры», как книжник резко прервал его. Но в тот же момент он сделал небольшое движение, которое не ускользнуло от внимания Не Чэна.

Не Чэн заметил, как тот инстинктивно провел правой рукой по левой руке, и всё стало ясно. Он нарочно сказал, что видел знак сгущенной ци, чтобы напугать его. Если книжник действительно скрывал свое умение, первой реакцией должно было стать проверить, не обнажился ли знак.

Книжник убрал руку, лицо его окаменело: он, казалось, понял намерение Не Чэна. Очевидно, не желая больше спорить с ним в лицо, он резко повернулся к остальным:

— Этот даос со злым умыслом, он несет чушь! Не будьте обмануты его внешностью! Подумайте сами: у него явно была сила уничтожить живого цинцзы, но вчера он первым нашел это чудовище и позволил ему убить человека. Это значит, что он умышленно хотел использовать погибшего, чтобы превратить его в сегодняшнего убийцу!

Не Чэн слушал, как тот извращает факты, но уже не удивлялся и не собирался его разоблачать. Он лишь косо посмотрел на него и перевел взгляд на толпу.

<http://bllate.org/book/16908/1556870>